

Цзин Сян звонил Сяо Баю скорее от безысходности, хватаясь за любую соломинку, и совсем не ожидал, что тот примчится так быстро.

Он прикатил на велосипеде. Спрыгнув на ходу, Сяо Бай даже не потрудился запереть замок и сразу выпалил:

— Что с Цзянь Шэ? Что стряслось?

— Ну... — Цзин Сян замялся, подбирая слова, и наконец неловко пробормотал: — Слушай, на самом деле ничего страшного не случилось. Извини, что зря сорвал. Может, ты поедешь домой?

После той дурацкой истории, когда Сяо Бай без объяснения причин бросил группу, остальные ребята из «Сияния Красок» затаили на него обиду. На общих репетициях и занятиях это ещё сходило с рук, но оставаться с ним с глазу на глаз было чертовски неловко.

— Всё нормально, у меня сегодня больше нет пар, — Сяо Бай и не думал уходить. В его голосе зазвучали искренние нотки: — Ты так паниковал по телефону, что я бросил всё и прилетел сюда на всех парах.

Услышав это, Цзин Сян устыдился своего порыва. Сорвать человека с места, а теперь вот так выставить за дверь? Он помялся, но всё же выложил начистоту:

— Да правда, пустяки... Просто Цзянь Шэ... Он вроде как безотве... — Цзин Сян вовремя прикусил язык и быстро поправился: — ...в общем, поссорился с кем-то. Сам не свой теперь, злой как чёрт. Тебе под горячую руку лучше не лезть, только настроение себе испортишь.

— Поссорился? С кем это?

— Понятия не имею, — Цзин Сян мотнул головой. Он действительно не знал, в кого втрескался их капитан. Да и представить себе не мог, чтобы парень с таким ледяным характером вообще способен кем-то увлечься.

Сяо Бай на мгновение задумался.

— А перед тем как его накрыло... с кем он виделся последним?

— С братом Лу, — ответил Цзин Сян. — Тот сегодня утром съехал, а Цзянь Шэ помогал ему таскать вещи.

«Лу Ивэнь?»

На душе у Сяо Бая мгновенно потяжелело.

— И что он сейчас делает? Хоть немного успокоился?

— Да куда там... Забился под одеяло с головой, нацепил наушники и делает вид, что спит. Ни с кем разговаривать не хочет.

— Раз так, лучше оставь его в покое, пусть побудет один, — Сяо Бай поначалу порывался заглянуть в спальню к капитану, но теперь передумал. — Как уснет, просто выдерни наушники, чтобы голова не болела. А Сюй Лань что? Тоже с кем-то сцепился?

— С Сюй Лянем другая история, — вздохнул Цзин Сян. — Я вообще без понятия, что с ним творится. Да бог бы с ним, с его кислым видом, но он со вчерашнего дня крошки в рот не взял. Вот это уже реально пугает.

— Давай я приготовлю ему что-нибудь лёгкое, — вызвался помочь Сяо Бай. — Мне не привыкать ухаживать за больными, знаю пару подходящих рецептов. Пойду поколдую на кухне.

— А... ну давай, спасибо, — растерянно кивнул Цзин Сян.

Поначалу Цзин Сян корил себя за глупость — зачем только сорвал Сяо Бая? Но глядя, с какой заботой тот возился у плиты, а потом терпеливо, мягко уговаривал Сюй Ланя съесть хоть ложечку, парень вздохнул с облегчением. Всё-таки хорошо, что он позвал Сяо Бая.

«А парень-то, оказывается, мировой», — невольно подумал Цзин Сян.

Спустя несколько дней Сяо Мэй заглянула в кабинет к Лу Ивэню, чтобы поделиться новостями из жизни их подопечных.

Это входило в её обязанности по координации ежедневной подготовки группы.

Жизнь Лу Ивэня вошла в привычную, размеренную колею. Каждый вечер он минута в минуту возвращался в игровое пространство, а поутру послушно вливался в основную сюжетную линию. Ключевые сценарные развилки он проходил на «отлично», а пустые промежутки система услужливо прокручивала на быстрой перемотке. Будни текли ровно, точь-в-точь как до того, как ребята съехались в один коттедж.

Но в этой предсказуемой рутине почему-то чудилось странное, щемящее ощущение, будто всё происходящее — из какой-то прошлой жизни.

—... Сюй Лань и Цзянь Шэ в последнее время сами не свои, — докладывала Сяо Мэй. — Цзин Сян говорит, что Сюй Лань ходит мрачнее тучи после того лайва, а капитан вообще заторможенный какой-то, слова из него не вытянешь.

«Совсем раскис, значит...»

О меланхолии Сюй Ланя Лу Ивэнь прекрасно знал. Сколько он ни пытался аккуратно прощупать почву и подбодрить парня — всё без толку, так что в итоге пришлось пустить дело на самотёк. Но вот Цзянь Шэ... Его внезапная апатия явно была отголоском их последнего разговора.

От этой мысли Лу Ивэня укололо чувство вины.

Тогда, отказав Цзянь Шэ, он вернулся в игровое пространство и полночи ворочался без сна. Лишь под утро до него дошло: он погорячился, слова прозвучали слишком жёстко.

Ладно если эти внезапные чувства — всего лишь очередная каверза игровой системы, а не искренний порыв самого парня. Но даже если Цзянь Шэ говорил всерьёз... В его девятнадцать лет запутаться в собственных эмоциях — дело обычное.

Нужно было выслушать его до конца, спокойно, а потом по-взрослому, без лишних эмоций разложить всё по полочкам и помочь остыть.

А теперь они загнали друг друга в глухой угол, где даже случайная встреча оборачивается мучительной неловкостью.

Из невесёлых мыслей его вырвал голос помощницы:

—... Цзин Сян не смог до вас дозвониться, поэтому набрал Сяо Бая, чтобы как-то разругать ситуацию.

— Сяо Бая? — переспросил Лу Ивэнь, заметно напрягшись.

— Ну да, нашего барабанщика, — Сяо Мэй удивлённо покосилась на начальника, не понимая, почему тот вдруг так посерьёзnel. — И, представляете, он отлично со всем справился. Посидел с Цзянь Шэ, поговорил, и тот прямо на глазах ожил.

— Сяо Бай? — в голосе Лу Ивэня всё ещё сквозило недоверие. — Ты уверена? Мне казалось, он держится особняком и не особо ладит с ребятами. В прошлый раз вообще сбежал перед самым

выступлением, даже не потрудившись ничего объяснить.

Сяо Мэй слишком хорошо знала своего босса, чтобы не уловить нотки глухого раздражения.

— Ну... Раньше Сяо Бай и правда ни с кем не сближался, — мягко заметила она. — Но после поездки к родителям его словно подменили. На репетиции приходит первым, за любое дело берётся с готовностью, вежливый, заботливый. Девочки с ресепшена от него вообще в восторге. Говорят, среди всех наших музыкантов он самый милый и простой в общении.

— Вот как?..

— Думаю, за тот побег ему и самому стыдно, — продолжила защищать парня Сяо Мэй. — Он вчера божился, что такого больше никогда не повторится и группа для него теперь на первом месте. Так что не сердитесь на него, господин Лу. К тому же искать нового барабанщика сейчас — та ещё головная боль.

— Да знаю я, — Лу Ивэнь шумно выдохнул, побарабанил пальцами по столу и вдруг спросил: — Скажи, ты случайно не знаешь барабанщика из группы «Лебедь»?

— Лично нет, но само название группы на слуху, — удивилась она. — А что с ним не так?

— Да нет, забудь, пустяки, — Лу Ивэнь потёр переносицу, чувствуя, как наваливается усталость. — Вернёмся к делу. Что там с записью альбома?

Сяо Мэй тут же переключилась на рабочий лад:

— С альбомом всё по графику, сейчас готовимся к съёмкам клипа. Креативщики предлагают экранизировать «Летнюю любовь». Трек лёгкий, солнечный, видеоряд планируем сделать в нежных, пастельных тонах — как раз под настроение нашего раннего летнего тура. Но есть одно «но»...

— Какое?

— Режиссёр облюбывал одну рощу в соседней провинции, но стоило Сюй Ланю услышать про это место, как у него началась настоящая истерика. Наотрез отказался туда ехать, хоть ты тресни, — вздохнула помощница. — Из-за этого мы сейчас топчемся на месте.

— Не хочет — не надо, выберем другую локацию, — Лу Ивэнь не стал делать из этого трагедию. Он открыл ящик стола, достал оттуда глянцевый туристический буклет и, полистав его, ткнул пальцем в одну из страниц: — А если сюда?

Сяо Мэй заглянула через его плечо. На развороте красовался живописный островок в

нескольких сотнях километров от города. Девственная природа, кристально чистый воздух и крошечный рыбацкий посёлок — меньше двухсот жителей. Место, которого почти не коснулась цивилизация, дышало первозданным покоем и уютом.

— Но это же безумно дорого! — округлила глаза Сяо Мэй. — Даже если мы приурочим поездку к туру фан-клуба, обычные поклонники такие расходы просто не потянут.

— Пустяки, перерасход бюджета я возьму на себя, — мягко, но безапелляционно отрезал Лу Ивэнь. — Считай это внеплановым отпуском для ребят. Пусть проветрят головы. Глядишь, у моря и Сюй Лань оживёт, и у Цзянь Шэ хандра пройдет.

— А вы, менеджер Лу? Разве с нами не поедете?

— Я-то там зачем? — усмехнулся Лу Ивэнь. — Только мешаться буду. Мне и в офисе дел хватит.

— Ну... ладно, — замялась Сяо Мэй. — Пойду тогда обсужу это с производственным отделом.

Но стоило двери кабинета захлопнуться, как девушка тут же вытащила смартфон. Идея оставить шефа в душном городе ей категорически не нравилась, поэтому она прямоком написала в их общий чат на пятерых, спросив парней, хотят ли они видеть менеджера Лу в этой поездке.

Этот чат они создали ещё на самой первой организационной встрече. Одно время он висел мёртвым грузом из-за угрюмого молчания Сяо Бая, но в последнее время там снова вовсю кипела жизнь.

Первым, как обычно, откликнулся Цзин Сян, следом за ним тут же прилетел бодрый ответ от Сяо Бая. Оба проголосовали обеими руками «за».

Сюй Лань, увязший в своей депрессии, благополучно проигнорировал уведомление — от него ответа никто и не ждал. Сяо Мэй подождала ещё минут пять, но от Цзянь Шэ тоже не было ни слуху ни духу.

Она уже собиралась написать в личку Цзин Сяну, чтобы тот пошёл и хорошенько пнул их капитана, как вдруг на экране высветился знакомый аватар с сине-серым китом.

Ответ был лаконичным, вполне в духе Цзянь Шэ:

«Хочу, чтобы поехал».

Решив подразнить его и проверить, действительно ли парень так жаждет присутствия босса, Сяо Мэй шутливо напечатала:

«Точно? Я стою прямо у двери менеджера Лу. Он сказал, что поедет, только если согласятся абсолютно все».

Уловка сработала безупречно. Буквально через полминуты пришло новое сообщение от кита:

«Я только что растолкал Сюй Ланя. Он согласен».

Сяо Мэй благоразумно решила не уточнять, какими именно методами капитан «будил» Сюй Ланя. Довольно улыбнувшись, она заблокировала экран, решительно распахнула дверь в кабинет Лу Ивэня и с порога начала разливаться соловьём: дескать, весь продюсерский отдел прямо-таки пылает благодарностью к любимому руководителю и буквально умоляет его разделить с ними эту поездку.

От её напористого красноречия у Лу Ивэня пошла кругом голова, и он сам не заметил, как послушно кивнул, соглашаясь на авантюру.

Едва добившись заветного «да», Сяо Мэй победоносно скинула в чат ликующий смайлик.

Не успела она убрать телефон в карман, как завибрировала личка. Писал Цзянь Шэ.

Статус «Печатает...» то загорался, то гас несколько раз подряд. Наконец пришёл робкий вопрос: как там менеджер Лу, не злится? В каком он настроении?

Сяо Мэй поспешила его успокоить:

«Да не переживай ты так. У менеджера Лу золотой характер. Выпадет свободная минутка у моря — просто нормально извинись перед ним, и он тут же сменит гнев на милость».

Разумеется, она и близко не догадывалась о любовном признании на повышенных тонах — для неё это была обычная рабочая размолвка двух упрямцев.

Но Цзянь Шэ всё равно терзали сомнения, и он осторожно переспросил ещё раз.

«Да точно тебе говорю! — быстро набрала Сяо Мэй. — Я только что говорила с ним о тебе, и он даже бровью не повёл. Не накручивай себя, просто впредь води себя потише и не дерзи ему».

На самом деле Лу Ивэнь вовсе не выглядел рассерженным. Скорее, слегка растерянным и даже немного смущённым. Сяо Мэй припомнила его взгляд и мысленно улыбнулась: наверняка шеф сам чувствовал себя неловко из-за того, что сорвался на девятнадцатилетнего мальчишку.

Ответ Цзянь Шэ, однако, заставил её нахмуриться:

«Я не дерзил ему. И мы не ссорились».

Сяо Мэй озадаченно моргнула. Не ссорились? А что тогда между ними стряслось?

Тем временем статус «Печатает...» снова весело мигнул, и на экран выкатился милый стикер: пухлый мультяшный котёнок, сжимающий в зубах розовый бутон с подписью «Спасибо».

Судя по этому очаровательному художеству, от уныния капитана не осталось и следа.

Сяо Мэй тихонько фыркнула от смеха и покачала головой с тёплой, почти материнской улыбкой.

<http://bllate.org/book/18237/1753338>